

Об источниках полисемии глаголов перемещения объекта (тянуть)^[1]

Г.И. Кустова

katia@plu.mccme.ru

Принято считать, что полисемия имеет место до тех пор, пока прослеживается семантическая связь между разными значениями, в противном случае нужно говорить о распадении многозначного слова на омонимы. Но в чем должна выражаться эта связь? В первую очередь, конечно, в том, что значения обнаруживают какие-то общие компоненты. В словарях, однако, стандартной является ситуация, когда производное значение не имеет ничего общего с исходным, ср. два значения глагола *тянуть* из МАС: ‘веять, обдавать (каким-л. запахом, теплом, холодом и т.п.)’ (*тянет свежестью/сыростью/гарью*) vs. ‘взяв, ухватив край, конец чего-л., перемещать, приближать к себе с силой, усилием’ (*тянуть канат, Мать тянула ребенка за руку к столу*).

Таким образом, единство слова в словаре нередко обеспечивается только соотнесенностью разных значений с одним и тем же фонетическим комплексом, т.е. единством плана выражения. Но тогда это не лексико-семантические варианты, а омонимы. Именно на такой позиции стояли Л.В.Щерба и, особенно, А.А.Потебня, утверждавший, что полисемия - это сугубо диахроническое явление, что производное значение обособляется и происходит распадение слова на омонимы. Словари в значительной части своих толкований воплощают именно такой подход, хотя составители словарей, разумеется, разделяют противоположную точку зрения: они исходят из того, что полисемия существует и что многозначное слово - это единый семантический комплекс, система значений.

Разумеется, в словарных толкованиях встречаются и такие пары значений, в которых легко прослеживаются “родственные” связи в виде общих компонентов; однако в целом можно констатировать, что толковые словари не ставят задачи фиксировать и последовательно отражать семантические связи между исходными и производными значениями.

Продемонстрировать единство плана содержания, т.е. всей системы значений, многозначного слова - это специальная лингвистическая задача, реализация которой приведет к созданию существенно иного словаря, чем традиционный. Решение этой задачи позволит сформулировать закономерности семантических переходов, выяснить, какие типы компонентов исходного значения наиболее активны в деривационном отношении, у каких глаголов встречаются одни и те же типы семантических сдвигов, и т.д. (ср. [Кустова 1996];

[Кусова 1997]; [Кусова 1999а]). Это позволит также проводить не только внутриязыковые, но и межъязыковые сопоставления значений (ср. [Гак 1972]).

Если опираться на ту естественную интуицию носителей языка (и создателей словарей!), что полисемия существует, то нельзя ограничиться поиском и фиксацией общих компонентов исходного и производного значений, - ведь наличие общих семантических компонентов само по себе еще не означает, что перед нами два значения одного слова: общие компоненты имеют и синонимы, и антонимы, и слова одного семантического класса (и даже разных семантических классов!). Производные значения не просто имеют общие семантические компоненты с исходными, - они являются продуктом развития, результатом преобразования исходных значений по действующим в языке моделям семантической деривации (а сами эти модели, в свою очередь, обнаруживаются в наличии регулярных системных соответствий между исходными и производными значениями). Первая задача данной работы - показать, что производные значения не только базируются на определенных компонентах исходного, но и сохраняют с исходным значением актуальную связь, которая (в числе прочих факторов) и обеспечивает единство многозначного слова. Такая задача предполагает анализ исходного значения слова, выявление в нем “деривационно активных” компонентов и установление соотношенности между ними и соответствующими компонентами производных значений.

Однако не все компоненты являются в одинаковой степени деривационно активными, т.е. служат базой производных значений. В принципе глагол характеризует всех участников ситуации, т.е. в семантической структуре глагола есть зоны и компоненты, соответствующие Субъекту, Объекту, Инструменту (если он есть) и т.д. Какие компоненты исходного значения будут использоваться в первую очередь и от чего это зависит? В значительной степени это зависит от “номинативно-го акцента”. Отсюда вторая задача этой работы - показать, как влияет номинативный акцент на систему производных значений многозначного слова.

В качестве иллюстрации мы выбрали глагол *тянуть*, и этот выбор не случаен. *Тянуть* входит в класс глаголов перемещения объекта типа *нести*, *везти*, *тащить*, *волочить* и т.п. Однако в рамках этого класса он занимает особое положение и обладает уникальными свойствами. Это объясняется тем, что *тянуть* одновременно входит в другой класс глаголов (*жать*, *давить* и т.п.), имеющих весьма не- тривиальный для глаголов действия номинативный акцент - акцент на субъектном компоненте.

Номинативный акцент как источник полисемии

Номинативный акцент - это аналог внутренней формы. Если внутренняя форма - это тот признак исходного значения, который “выделяется” и эксплуатируется производным значением, то номинативный акцент - это тот аспект ситуации, который выделяется в ней языковой единицей при концептуализации этой ситуации.

Глагол ориентирован в двух направлениях: одной своей стороной он обращен к предложению, другой - к миру, к ситуации. Так же, как какой-то участник ситуации является синтаксически выделенным (кодируется подлежащим), какой-то аспект ситуации является номинативно выделенным (т.е. глагол называет, номинативно подчеркивает в первую очередь именно этот аспект).

Причем у глаголов действия номинативный акцент далеко не всегда (и даже очень редко) совпадает с синтаксическим. Если синтаксически выделенным является агент (глагол в действительном залоге сообщает о том, что делает субъект-подлежащее), то номинативно выделенным, “выпяченным”, акцентированным обычно является не агентивный, а какой-то другой компонент, связанный с другими участниками и аспектами ситуации - объектом, инструментом, средством.

Например, ситуация *резать* предполагает: ‘давя, нажимая на инструмент с острым краем, каузировать части/нарушать целостность объекта’. Однако номинативно *резать* акцентирует не ‘давить’, ‘нажимать’, а ‘воздействовать острым и тем самым делить на части’. Т.е. синтаксически данный глагол сообщает о подлежащем, а номинативно - характеризует воздействие инструмента на объект. Что же касается агентивного компонента ‘давить, нажимать’, то он в поведении глагола никак не проявляется и, скорее всего, в его семантике вообще отсутствует (не концептуализован). Что делает человек, когда он что-то режет, известно “из жизни” (является энциклопедической информацией). А в семантике глагола этому аспекту ситуации соответствует неспецифицированный (как бы местоименный) компонент вроде ‘Х делает так (воздействует на нож таким образом), что нож режет’.

Почему это важно? Потому что именно эти номинативно акцентированные компоненты являются и деривационно активными, т.е. служат основой производных значений. Так, глагол *резать* имеет семантические производные, связанные либо с делением объекта на части и нарушением целостности (ср.: *крик прорезал тишину*), а, тем самым, и с причинением ущерба вплоть до уничтожения (*зарезать козу; зарезать на экзамене; зарезать проект; врезать по морде*); либо со свойствами острого инструмента (ощущение человека от воздействия острого, ср.: *осока режет ноги* - или как бы острого, ср.: *режет в боку; свет режет глаза*), - но не имеет производных, содержащих идею ‘давить, нажимать’.

ТЯНУТЬ, с этой точки зрения, глагол необычный. Он номинативно акцентирует именно “агентивную составляющую” ситуации, что не характерно для глаголов перемещения объекта и вообще глаголов действия.

У других глаголов перемещения объекта акцентирована зона объекта. В этом отношении показательна минимальная пара *тащить* vs. *тянуть*. *Тащить* - это тоже ‘тянуть’: *Он тащил тяжелый мешок* и *Он тянул тяжелый мешок* можно сказать про одну и ту же ситуацию. Только у *тащить* фокус смещен на объект (‘объект перемещается в контакте с поверхностью, “волочится” по поверхности’, и объект обычно тяжелый), а *тянуть* акцентирует усилия субъекта.

Последний тезис требует пояснения.

Усилия есть в любом действии, это абсолютно тривиальная энциклопедическая импликация любого глагола: когда человек что-то делает, он затрачивает какие-то усилия. Однако место компонента ‘усилия субъекта’ в семантической структуре разных глаголов различно.

Общие импликации наличия усилий присоединяют к себе модификаторы типа *с трудом, без труда* - поскольку есть усилия, их можно охарактеризовать количественно (*с трудом разрезал черствый хлеб, с трудом поднял тяжелый чемодан, с трудом открыл заржавевший замок* и т.п.). Существенно, что это именно импликация, общий вывод, основанный на законах природы и знании жизни. У *тянуть* такая импликация тоже есть, ср.: *Малыш с трудом тянул тяжелые санки*.

Вообще, специфика *тянуть* вовсе не в том, что этот глагол описывает какой-то особый тип усилий, какой-то особый способ воздействия на объект. Сами усилия (воздействие) такого типа встречаются и в других ситуациях. Например, *тащить* - это тоже тянуть; *рвать* -

это тоже тянуть (*рвать бумагу* - тянуть за края в разные стороны; *рвать цветы* - тянуть на себя). Просто у *рвать* в фокусе оказалось нарушение целостности объекта, а если сместить этот фокус на усилия субъекта, то получится 'тянуть' (ср. [Урысон 1998: 242 и сл.], где описано смещение фокуса внимания в рамках значения одной лексемы, не приводящее к таким кардинальным сдвигам). Точно так же, если у *резать* сместить акцент с нарушения целостности объекта на усилия субъекта, то получится 'давить, нажимать (на инструмент)'. Собственно, именно так устроены глаголы *давить* и *жать*: у них, как и у *тянуть*, акцент на усилиях субъекта, - и по этому признаку *тянуть* входит с ними в одну группу.

Итак, *тянуть*, *давить* и *жать* - это не особый способ воздействия на объект, а особая концептуализация ситуации, при которой в фокусе оказывается субъектный компонент. Почему происходит смещение акцента с того, что происходит в объектом, на то, что делает субъект? У такого смещения фокуса есть объективные причины, которые кроются в характере самой ситуации.

Жать, давить и тянуть - это такое воздействие, которому объект сопротивляется - либо в силу своей материальности (*жать* и *давить*), либо в силу своей прикрепленности (*Потяни за веревочку - дверь и откроется*; или из-за противодействия с другой стороны - перетягивание каната). Усилия субъекта направлены, таким образом, на преодоление сопротивления объекта.

Особенно показательна в этом смысле ситуация перетягивания каната. Поскольку канат кто-то тянет в противоположную сторону, внешне с ним (сначала) ничего не происходит. Чтобы перетянуть канат, т.е. приблизить его к себе, человек должен накапливать усилия. Эти усилия человек накапливает, в известном смысле, в самом себе: он концентрирует напряжение в собственных мышцах до тех пор, пока его сила не "пересилит" противоположно направленную и объект не сдвинется с места. Таким образом, результат данного действия во многом зависит от того, насколько успешно субъект будет воздействовать на самого себя. Здесь следует сделать одну важную оговорку: в любом действии человек контролирует движения своего тела и, следовательно, воздействует на самого себя. Просто обычно он этого не замечает, поскольку его внимание сосредоточено на объекте и происходящих с ним изменениях. А ситуации ЖАТЬ, ДАВИТЬ, ТЯНУТЬ и т.п. - это такие ситуации, в которых резких, заметных, существенных изменений с объектом не происходит, а если какие-то изменения происходят, то в очень ограниченных пределах (ср. ситуацию "давить на крышку чемодана" - если чемодан набит вещами, то усилия требуются значительные, а крышка чемодана перемещается очень в незначительном интервале; ср. также: *жать руку*, *жать на кнопку*, *тянуть канат*, *тянуть за веревку*). Если же происходят значительные изменения, то они приводят к уничтожению самого объекта (например, если слишком сильно давить, можно раздавить, если слишком сильно тянуть, целостность объекта нарушится и тогда это будет уже 'рвать'). Аналогичным образом устроены глаголы *бить*, *ударять*, *стучать* и под. Результат воздействия на объект появляется либо не сразу (синяки, - если объект - человек), либо имеет другую природу (звук) и исчезает с прекращением воздействия (опять-таки, при слишком интенсивном воздействии объект уничтожается - *разбить*, *убить*).

Итак, основная причина смещения фокуса на субъекта нам видится в следующем. Поскольку с объектом никаких заметных, существенных изменений не происходит, внимание субъекта не переключается, не отвлекается на объект и может сосредоточиться на самом субъекте - таким образом, напряжение, усилия становятся ощутимыми, заметными для самого субъекта - и, вследствие этого, оказываются в фокусе.

Этот акцент проявляется в характерной сочетаемости глаголов группы *тянуть* с адвербиалами типа *с силой*, *сильно*, *изо всех сил* (или, наоборот, *слегка*), ср.: *сильно нажал на кнопку*; *с силой / слегка надавил на крышку чемодана*; *изо всех сил тянул к себе канат*, *изо всех сил ударил по мячу*, *сильно ударил Петю по спине* и т.д. Глаголы с акцентом на объектном компоненте такой сочетаемости не имеют, даже если обозначаемая ими ситуация включает компоненты 'тянуть' и 'давить', ср.:

- Он с силой рвал цветы (но: Он с силой тянул рычаг на себя); * сильно / изо всех сил резал черствый хлеб. А оператор слегка, если он вообще применим, относится не к усилию, а к результату: слегка надорвал конверт/ слегка надрезал и т.п.

Полисемия глагола *тянуть*

В словарях у первого значения глагола *тянуть* выделяется два подзначения, соответствующих двум основным денотативным вариантам ситуации ТЯНУТЬ:

- 1) 'тянуть к себе (на себя) - с целью приблизить (к себе)' - назовем его "значением приближения";
- 2) 'тянуть за собой - с целью переместить/доставить в некоторую точку' - назовем его "значением перемещения".

Исходным и основным мы будем считать значение приближения ('тянуть к себе/на себя'). Именно оно связано с группой *жать-давить*. Значение перемещения, связанное с группой *тащить*, мы считаем производным и зависимым от первого. Почему?

Кажется, что в ситуации "тянуть к себе" главное - преодолеть сопротивление объекта, чтобы переместить его, а в ситуации "тянуть за собой" эта задача уже реализована, и главное то, что объект перемещается. В действительности, в ситуации "тянуть за собой", наряду с объектным "слоем", обязательно есть и второй слой - усилия субъекта, заметные ему самому.

Итак, исходная, прототипическая для *тянуть* ситуация характеризуется следующими признаками:

- (a) Объект находится на некотором расстоянии от Субъекта;
- (b) Сб держит рукой край Об-а или другой предмет, связанный с Об-ом (ср. *тянуть сестру за платье*);
- (c) Сб прилагает усилия / силу с целью приблизить Об к себе;
- (d) Об сопротивляется (живой)/ Об тяжелый / Об прикреплен / на Об действует сила в противоположном направлении;
- (e) Сб ощущает эти усилия и, возможно, наращивает их; возможные следствия:
- (f) Об перемещается;
- (g) Об (и / или Сб) перемещается медленно;
- (h) Сб перемещается (и / или перемещает Об) с трудом;
- (i) Об под действием силы увеличивается в длину (растягивается);

(j) Сб и Об расположены на воображаемой линии, вдоль которой Сб перемещает Об к себе или за собой.

Номинативный акцент на усилиях субъекта и другие особенности исходной ситуации имеют многочисленные рефлексy в системе производных значений глагола *тянуть*, которые мы сможем лишь бегло перечислить.

1). *Тянуть* - единственный в группе глаголов перемещения объекта - приложим к ситуации, когда объект не перемещается (в силу вхождения в группу *жать-давить*). Если субъект пытается переместить объект, но объект остается на месте, в такой ситуации нельзя сказать *тащить, нести, волочить* и т.п., но можно сказать *тянуть*.

2). Все глаголы перемещения объекта имеют производный (хотя и не парный) СВ, обозначающий доставку в конечную точку: *притащить, принести* и т.д. *Притянуть* такого значения не имеет (*Лошадь тянет бревно* - **Лошадь притянула бревно* в смысле 'доставила'). *Притянуть* соответствует первому варианту ситуации ('приблизить к себе').

3). Именно потому, что акцент перенесен на субъекта даже в ситуации "тянуть за собой", а перемещение объекта является (необязательным) следствием, у *тянуть* есть уникальное значение: он обозначает движение самого субъекта (без перемещаемого объекта): *Птицы тянут на юг; Поезд тянет на восток; Окрестные жители тянули к Каргополю*. Для других глаголов перемещения объекта это невозможно. Глаголы *тащить (бревно), нести (чемодан), бросить (снежок), толкать (вагонетку), отправить (кого/что куда)* не могут обозначать движение самого субъекта без объекта. Чтобы устранился объект, они должны стать возвратными: *тащиться еле-еле, нестись не разбирая дороги, броситься наутек, толкаться на рынке* (в смысле 'слоняться без дела'); у *тянуть* тоже есть возвратный коррелят, но он применяется к цепочкам (*люди тянулись друг за другом*) или к объектам, как бы образующим линию, протяженность (*тянется струйка дыма* - в том числе не подвижным, см. след. пункт), - и не применим к единичному субъекту, ср.: **Бабушка с козой тянулась в колхоз; * Что ты тянешься еле-еле* (надо: *Что ты тащишься еле-еле*).

4). Важной идеей в семантике *тянуть* является идея расстояния, дистанции между субъектом и объектом и связанная с ней идея протяженности, вытянутости, линии (на которой находятся субъект и объект). Эти идеи (дистанции и протяженности) многократно повторяются в разных денотативных вариантах ситуации и разных значениях глагола.

Дистанция есть как в ситуации "тянуть к себе", так и в ситуации "тянуть за собой", - она является условием приложимости *тянуть* к самым разным ситуациям перемещения. Например, если человек несет в руке чемодан (т.е. дистанции по линии перемещения между субъектом и объектом нет), то нельзя сказать * *тянуть тяжелый чемодан*, но можно сказать *тащить тяжелый чемодан*. Кажется, что в ситуации *Паровоз тянет вагоны / тяжелый состав* такой дистанции нет. Однако в этой ситуации вариантом дистанции является наличие специального объекта, соединяющего паравоз и состав, важным также является расположенность вдоль линии (так, если на платформе стоит тяжелый контейнер, нельзя сказать * *Платформа тянет контейнер*; странно также сказать * *Лифт тянет рояль на пятый этаж*).

Идея протяженности, вытянутости есть в значениях, соответствующих ситуациям расположения объекта по длине или создания объектов, для которых релевантен параметр длины: *тянуть руку к звонку; тянуть проволоку; тянуть веревку через двор; тянуть трубопровод*.

Идея расстояния между субъектом и объектом и связанной с ними протяженности, линии настолько важна, что дериваты *тянуть* могут относиться к ситуациям, в которых вообще нет физического движения, а есть только движение взгляда наблюдателя вдоль некоторой

линии: *Вдоль стены тянулись скамейки; За рекой тянулись поля; Забор тянется до самого пустыря.* На этой же идее основан, по-видимому, перенос “пространство-время”, поскольку время концептуализовано как линия, протяженность-длительность: *тянул с ответом; тянул на старых запасах целый месяц; время (собрание) тянулось очень медленно.* У близких по семантике глаголов такого значения нет, ср. * *Время тащилось очень медленно; * За рекой тащились поля.*

5). Наконец, рассмотрим значение нефизического воздействия, в котором, тем не менее, отражены все основные характеристики исходной ситуации, - значение *тянуть 10* (по МАС): *Мужиков тянула земля; Просторная даль тянула к себе взоры; Тянет за город / к морю; Его неудержимо тянуло в этот чистый светлый дом; Офицеров бездействие тянуло к картам, попойкам.* В этом значении объектом обязательно должен быть человек (объектом в формальном смысле - в действительности он является экспериенцером, субъектом ощущения, ср. [Кустова 1998], [Кустова 1999b]), поскольку речь идет о том, что объект ощущает на себе действие некоторой силы, которая нематериальна и, к тому же, иррациональна.

Значение *тянуть 10* передается в словаре двумя способами: во-первых, через идею желания (‘вызывать желание отправиться куда-л., быть где-л.’; ‘вызывать стремление к чему-л.’) и, во-вторых, через синонимы *влечь, манить, привлекать*. Ни то, ни другое не только не отражает семантической связи с исходным значением, но и не передает специфику *тянуть* по сравнению с *влечь* и *манить*.

Здесь возникает та же самая проблема, которая обсуждалась в самом начале данной работы: если значение *тянуть 10* не отличается от *влечь* и *манить*, то его просто не существует; если же оно все-таки существует, то оно должно отличаться от *влечь* и *манить* именно теми чертами, которые оно, будучи производным, унаследовало от исходного ‘тянуть’.

В исходных значениях принципиальной является идея сопротивления: тот, кого тянут, не хочет идти, сопротивляется, упирается. Поэтому *тянуть 10* не сводимо к идее ‘хотеть’ или перифразе *влечь, манить* (тоже включающей ‘хотеть’). *Тянуть 10* не только не утрачивает идею сопротивления, но именно рефлекс этой идеи отличает его от *влечь* и *манить*.

Влечь и *манить* обозначают желание, которое вызывают какие-то хорошие, положительно оцениваемые предметы (отсюда *привлекательный, заманчивый*). Тянет к чему-то запретному, неодобряемому, с чем по каким-то причинам контактнонежелателен (в данный момент или вообще), с чем по каким-то причинам необходимо сохранять дистанцию, ср. *Его тянет к спиртному и ? Его тянет к знаниям (Молодежь тянется к знаниям возможно, поскольку у возвратного глагола есть идея личных усилий, которая “перекрывает” идею иррациональной силы).* Даже вполне безобидное *Тянет к морю* - это не совсем то же, что *Хочется к морю*: в первом случае человек ощущает действие силы (если не против воли, то помимо воли), которая его “отвлекает”, не дает ему сосредоточиться на чем-то другом.

Таким образом, компоненты исходных “физических” значений не только сохраняются в производных “нефизических”, но и определяют их специфику и отличие от ближайших синонимов.

ЛИТЕРАТУРА

Гак В.Г. К проблеме общих семантических законов // Общее и романское языкознание. М., 1972.

Куцова Г.И. Импликативный потенциал значения и семантическая производность // Труды Международного семинара Диалог'96 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. М., 1996.

Куцова Г.И. Модели семантической деривации: семантическая парадигма глаголов способа // Труды Международного семинара Диалог'97 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. М., 1997.

Куцова Г.И. Производные значения с экспериенциальной составляющей //

Семиотика и информатика. Вып. 36, М., 1998.

Куцова Г.И. Семантические модели производных значений глаголов перемещения объекта // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1999а, № 5.

Куцова Г.И. Перцептивные события: участники, наблюдатели, локусы // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. М., 1999b.

Урысон Е.В. "Несостоявшаяся полисемия и некоторые ее типы // Семиотика и информатика. Вып. 36, М., 1998.

[1] Работа выполнена при поддержке INTAS (проект № 96-0085) и Российского гуманитарного научного фонда (проект № 99-04-00262а).